

Г. А. ФРИДМАН

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ИЗОЛИРОВАННОЙ ОСОБЕННОСТИ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПО МОДУЛЯМ КОЭФФИЦИЕНТОВ
ДВУХ ЕЕ СТЕПЕННЫХ РАЗЛОЖЕНИЙ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 22 IX 1950)

В силу классической теоремы единственности аналитическая функция полностью определяется коэффициентами своего разложения в степенной ряд. Однако задания одних модулей этих коэффициентов недостаточно даже для определения характера особенностей функций. Правда, для целых функций имеются классические формулы, устанавливающие точную зависимость между ростом модулей коэффициентов и ростом максимума модуля функции на окружности $|z| = r$. В настоящей заметке мы укажем, как определяется характер каждой изолированной особенности, если известны модули коэффициентов разложений функции в двух кольцах (или кругах), на общей граничной окружности которых лежит исследуемая особенность.

Мы рассматриваем здесь только такие изолированные особенности, в окрестности которых функция однозначна. Под характером особенности в точке z_0 функции $\psi(z)$ мы понимаем рост максимума модуля на окружности $|z| = r$ целой функции $h(z)$ такой, что $h\left(\frac{1}{z-z_0}\right) - \psi(z)$ будет правильной функцией в точке z_0 . Соответственно порядком и типом особенности в точке z_0 называем порядок и тип целой функции $h(z)$. Кроме того, будем говорить, что целая функция (особенность) принадлежит к классу $[\rho, \mu]$, если она или имеет порядок $< \rho$ или имеет порядок ρ и тип $\leq \mu$. Целую функцию (особенность) будем считать принадлежащей классу $[\rho, \mu]$, если она или имеет порядок $< \rho$, или имеет порядок ρ и тип $< \mu$.

В частном случае задача была поставлена Г. Полиа (1):

Пусть $\psi(z)$ имеет в расширенной плоскости единственную особенность в точке 1; $\psi(z) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n z^n$, $|z| < 1$; $\psi(z) = \sum_{n=1}^{\infty} b_n z^{-n}$, $|z| > 1$. Тогда, если $|a_n| = O(n^k)$ и $|b_n| = O(n^k)$, то $\psi(z)$ имеет в точке 1 полюс $(k+1)$ -го порядка.

Различные варианты доказательства этого предложения дали Н. Обрешков (2), Г. Сеге (3) и Н. Г. Чеботарев (4). А. И. Маркушевич поставил задачу: распространить этот результат на случай конечного числа особенностей и на случай произвольного роста коэффициентов $\left(\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|a_n|} = 1, \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|b_n|} = 1 \right)$.

Теорема 1. Если $\psi(z)$ имеет в расширенной плоскости единственную особенность в точке 1 $\left(\psi(z) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n z^n, |z| < 1; \psi(z) = \sum_{n=1}^{\infty} b_n z^{-n}, |z| > 1 \right)$

$= \sum_{n=1}^{\infty} b_n z^{-n}, |z| > 1 \right) \text{ и } |a_n| = O(e^{kn\sigma}), |b_n| = O(e^{kn\sigma}), 0 < \sigma < 1, \text{ то эта}$
 $\text{особенность будет класса } [\rho, \mu], \text{ где } \rho = \frac{\sigma}{1-\sigma} \text{ и } \mu = \frac{\left(k\sigma \sec \frac{\pi\sigma}{2} \right)^{1+\rho}}{\rho}.$

Теорема 2. Если $\psi(z)$ — однозначная аналитическая функция, все особенности которой в расширенной плоскости лежат на единичной окружности $(\psi(z) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n z^n, |z| < 1; \psi(z) = \sum_{n=1}^{\infty} b_n z^{-n}, |z| > 1)$

и $|a_n| = O(e^{kn\sigma}), |b_n| = O(e^{kn\sigma})$, то каждая изолированная особенность функции $\psi(z)$ будет класса $[\rho, \mu]$.

Теорема 3. Если $\psi(z)$ — однозначная аналитическая функция, все особенности которой в кольце $0 \leq r' < |z| < r'' \leq \infty$ лежат на окружности $|z| = r$, $r' < r < r''$ $(\psi(z) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} c_n z^n, r' < |z| < r; \psi(z) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} c_n'' z_n, r < |z| < r'')$ и $|c_n| r^n = O(e^{kn\sigma}), n = 0, 1, 2, \dots, |c_{-n}| r^{-n} = O(e^{kn\sigma}), n = 1, 2, 3, \dots$, то на окружности $|z| = r$ каждая изолированная особенность функции $\psi(z)$ будет класса $[\rho, \mu]$.

Все три теоремы можно распространить на случай $|a_n| = O(e^{\sigma(n)})$, где $\sigma(n) = o(n)$ — монотонная функция такая, что $\int_0^{\infty} \frac{\sigma(x)}{1+x^2} dx < \infty$, а также на случай функций, представимых общими рядами Дирихле: $\psi(z) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n e^{-\lambda_n z}, \operatorname{Re} z > 0; \psi(z) = \sum_{n=1}^{\infty} b_n e^{\lambda_n z}, \operatorname{Re} z < 0$, где $|\lambda_n| \geq |\lambda_{n-1}|$ и существует $q > 0$ такое, что $|\lambda_n - \lambda_{n-1}| > q$ и $\operatorname{Re} \lambda_n > q |\operatorname{Im} \lambda_n|$.

Укажем одну интерпретацию задачи, решаемой теоремой 1. Пусть $\psi(z) = h\left(\frac{1+z}{1-z}\right)$, где $h(z)$ — целая функция. Тогда условия $|a_n| = O(e^{\sigma(n)})$ и $|b_n| = O(e^{\sigma(n)})$, где $\sigma(n) = o(n)$, равносильны условию $|\psi(z)| = O\left[\lambda\left(\left|\frac{1}{1-|z|}\right|\right)\right]$, где $\lambda\left(\frac{1}{1-x}\right) = \sum_{n=0}^{\infty} e^{\sigma(n)} x^n, x < 1$, или условию $|h(w)| = O\left[\lambda\left(\left|\frac{1}{1-r}\right|\right)\right]$ на окружности $|w - \frac{1+r^2}{1-r^2}| = \frac{2r}{|1-r^2|}$, так как преобразование $w = \frac{1+z}{1-z}$ переводит окружность $|z| = r$ в окружность $|w - \frac{1+r^2}{1-r^2}| = \frac{2r}{|1-r^2|}$.

Итак, задача принимает следующий вид: известен (асимптотически) максимум модуля целой функции на окружности $|w - \frac{1+r^2}{1-r^2}| = \frac{2r}{|1-r^2|}$ — найти (асимптотически) максимум модуля этой целой функции на окружности $|w| = \frac{1}{1-r}$ ($r \rightarrow 1$).

Г. Сеге (3) в своем доказательстве теоремы Поля исходит из этой интерпретации и опирается на субгармоничность функции $|h(w)|^{\frac{1}{2(k+1)}}$. Метод Сеге позволяет распространить теорему Поля на случай, когда $\ln|a_n| = O(n^\alpha)$ при $\alpha \leq \frac{1}{2}$; при этом приходится использовать субгармоничность функции $\ln|h(w)|$. Для $\alpha > \frac{1}{2}$ этот метод уже не годится, так как функция $\{\ln|h(w)|\}$ при $\alpha < 1$ не обязана быть субгармонической.

Доказательство теоремы 1 основано на следующих трех леммах.
Лемма 1. Пусть $F(z)$ — целая функция класса $[1, \pi]$ и $|F(n)| = O(e^{kn\sigma})$, $n = 0, 1, 2, \dots$, и $\sigma < 1$, тогда $|F(x)| = O(e^{kx\sigma})$ при $x > 0$.
Эта лемма есть следствие теоремы М. Картрайт (5):
Если $|F(n)| = O(1)$, то $|F(x)| = O(1)$.

Она точна, как показывают примеры функции Миттаг-Леффлера:
 $E_\sigma(k^{1/\sigma}z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{k^{n/\sigma} z^n}{\Gamma(1 + \frac{n}{\sigma})} = \sigma e^{kz\sigma} + O\left(\frac{1}{1+|z|}\right)$ при $\operatorname{Re} z > 0$ и функции $e^z \sin \pi z$.

Лемма 2. Пусть $F(x)$ — целая функция класса $[1, 0]$ и $F(x) = O(e^{k|x|^\sigma})$ при $\operatorname{Im} x = 0$ и $\sigma < 1$; тогда $F(z)$ будет класса $[\sigma, k \sec \frac{\sigma\pi}{2}]$.

Эта лемма — следствие теоремы Фрагмена-Линделёфа. Она точна, как показывают примеры функции Миттаг-Леффлера порядка σ и типа $k \sec(\sigma\pi/2)$:

$$\begin{aligned} E_\sigma\left[-i\left(k \sec \frac{\sigma\pi}{2}\right)^{1/\sigma} z\right] &= \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\left(k \sec \frac{\sigma\pi}{2}\right)^{n/\sigma} (-i)^n z^n}{\Gamma\left(1 + \frac{n}{\sigma}\right)} = \\ &= \sigma e^{kz\sigma(1-i\operatorname{tg}(\sigma\pi/2))} + O\left(\frac{1}{1+|z|}\right) \end{aligned}$$

при $\operatorname{Im} z > 0$ и функции $\sin \alpha z$ при любом $\alpha > 0$.

Лемма 3. (Теорема А. О. Гельфонда (6)). Для того чтобы целая функция $F(z)$ была порядка $\sigma < 1$ и типа k , необходимо и достаточно, чтобы функция $\psi(z) = \sum_{n=0}^{\infty} F(n) z^n$ имела в точке 1 особенность (единственную в расширенной плоскости по теореме Вигерта-Ло) порядка $\rho = \frac{\sigma}{1-\sigma}$ и типа $l = \frac{(k\sigma)^{1+\rho}}{\rho}$.

Теперь легко докажем теорему 1.

По теореме Вигерта-Ло существует целая функция $F(z)$ класса $[1, 0]$ такая, что $F(n) = a_n$ и $F(-n) = -b_n$. Применяя в функции $F(z)$ поочередно леммы 1, 2 и 3, мы убеждаемся, что $\psi(z)$ имеет в точке 1 особенность класса $[\rho, \mu]$.

Теорема 1 точна, как показывает пример функции $\psi_\sigma(z) = \sum_{n=0}^{\infty} E_\sigma\left[-i\left(k \sec \frac{\sigma\pi}{2}\right)^{1/\sigma} n\right] z^n$, $|z| < 1$.

Доказательство теоремы 2. Пусть $e^{i\varphi_0}$ — какая-нибудь изолированная особенность функции $\psi(z)$. Путем поворота, т. е. заменой $\psi^*(z) = \psi(ze^{i(\varphi_0-\lambda)})$, можно добиться того, что $\psi^*(z)$ будет регулярна на дугах $(e^{i(\lambda-\varepsilon)}, e^{i\lambda})$ и $(e^{i\lambda}, e^{i(\lambda+\varepsilon)})$, где $0 < \varepsilon < \lambda = \pi - \varepsilon/2$. Кроме того, можно считать, что $\psi^*(\infty) = 0$. Положим $\psi^*(z) = \psi_\lambda(z) + \psi_\mu(z)$, где $\psi_\lambda(z)$ ($\psi_\lambda(\infty) = 0$) имеет единственную в расширенной плоскости особенность в точке $z = e^{i\lambda}$ и $\psi_\mu(z)$ — правильная функция в этой точке, и вводим функцию $\tilde{\psi}_\lambda(z) = \psi_\lambda(ze^{i\lambda})$.

Функции $\psi^*(z)$, $\psi_\lambda(z)$, $\tilde{\psi}_\lambda(z)$, $\psi_\mu(z)$ однозначные и аналитические в расширенной плоскости вне дуги единичной окружности $|\arg z| < k < \pi$ и равны 0 в точке $z = \infty$. Для такой функции $\psi(z)$ введем ассоциированную целую функцию (7) $F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_C \psi(t) t^{-z-1} dt$, где C — контур, отделяющий дугу $|z| = 1$, $|\arg z| < k$, от точек $z = 0$ и $z = \infty$,

пробегаемый по часовой стрелке. Очевидно, $F(n) = \frac{1}{n!} \frac{d^n \psi(z)}{dz^n} \Big|_{z=0}$ и $F(-n) = -\frac{1}{n!} \frac{d^n \psi\left(\frac{1}{z}\right)}{dz^n} \Big|_{z=0}$. Нетрудно убедиться, что $F(z)$ — целая функция класса $[1, k]$. Полагая $f(z) = \int_0^\infty F(x) e^{-zx} dx$, $\operatorname{Re}(zx) > 0$, можно показать, что функция $f(z) = \psi(e^{-z})$ будет аналитической в круге $|z| < \pi$. Так как $e^{-(1-z)} = z + o(1)$ при $z \rightarrow 1$, то функции $\psi(e^{-z})$ и $\psi(z)$ в точке $z = 1$ имеют особенности одного и того же характера.

Очевидно, что $F^*(z) = F_\lambda(z) + F_\mu(z)$ и $f^*(z) = f_\lambda(z) + f_\mu(z)$. Кроме того, $F_\lambda(z) = \tilde{F}_\lambda(z) e^{-i\lambda z}$ и $f_\lambda(z) = \tilde{f}_\lambda(z + i\lambda)$, т. е. $f^*(z) = \tilde{f}_\lambda(z + i\lambda) + f_\mu(z)$ и, ввиду регулярности в окрестности точки $z = -i\lambda$ функции $f_\mu(z)$, вблизи этой точки имеем: $|\tilde{f}_\lambda(z + i\lambda)| = O(|f^*(z)|)$.

Функция $F^*(z)$ удовлетворяет всем условиям леммы 1, поэтому $|F^*(x)| = O(e^{k|x|^\sigma}) = O[E_\sigma(k^{1/\sigma}|x|)]$; отсюда имеем: $|f^*(z)| = O[f_\sigma(|\operatorname{Re} z|)] = O[\psi_\sigma(e^{-|\operatorname{Re} z|})]$, где $f_\sigma(z) = \int_0^\infty E_\sigma(k^{1/\sigma}x) e^{-zx} dx$ и $\psi_\sigma(z) = \sum_{n=0}^\infty E_\sigma(k^{1/\sigma}n) z^n$.

Наконец, по лемме 3, функция $\psi_\sigma(z)$ имеет в точке $z = 1$ особенность порядка ρ и типа $l = \frac{(k\sigma)^{1+\rho}}{\rho}$, т. е. $|\tilde{f}_\lambda(z + i\lambda)| = O(e^{l|\frac{1}{\operatorname{Re} z}|^\rho})$ вблизи точки $z = -i\lambda$ или $|\tilde{f}_\lambda(1-z)| = O(e^{l|\frac{1}{\operatorname{Re} z}|^\rho}) = O(e^{l|\frac{1}{1-|z|}|^\rho})$ вблизи точки $z = 1$.

Далее, $|\tilde{\Psi}_\lambda(z)| = O(|\tilde{\Psi}_\lambda(e^{-(1-z)})|) = O(|\tilde{f}_\lambda(1-z)|) = O(e^{l|\frac{1}{1-|z|}|^\rho})$. Но тогда $|\tilde{a}_n| = O(e^{kn\sigma})$ и $|\tilde{b}_n| = O(e^{kn\sigma})$, где $\tilde{\Psi}_\lambda(z) = \sum_{n=0}^\infty \tilde{a}_n z^n$, $|z| < 1$, и $\tilde{\Psi}_\lambda(z) = \sum_{n=1}^\infty \tilde{b}_n z^{-n}$, $|z| > 1$ (8), и функция $\tilde{\Psi}_\lambda(z)$, по теореме 1, имеет в точке $z = 1$ особенность класса $[\rho, \mu]$, следовательно, $\psi(z)$ имеет особенность того же класса в точке $z = e^{i\varphi_0}$.

Доказательство теоремы 3. Представим $\psi(z)$ в виде $\psi(z) = \psi_1(z) + \psi_2(z)$, где $\psi_1(z) = \sum_{n=0}^\infty a_n z^n$, $|z| < r$; $\psi_1(z) = \sum_{n=1}^\infty b_n z^{-n}$, $|z| > r$ и $\psi_2(z) = \sum_{-\infty}^\infty c_n z^n$, $r' < |z| < r''$. Тогда, пользуясь формулами Коши для коэффициентов степенных рядов, найдем, что $a_n = c'_n - c''_n$ и $b_n = c''_{-n} - c'_{-n}$, $n = 1, 2, \dots$. А так как $|c''_n|r^n = o(1)$ и $|c'_{-n}|r^{-n} = o(1)$ при $n > 0$, то $|a_n|r^n = O(e^{kn\sigma})$ и $|b_n|r^{-n} = O(e^{kn\sigma})$. У функции $\tilde{\Psi}_1(z) = \psi_1(zr)$, по теореме 2, каждая изолированная особенность принадлежит классу $[\rho, \mu]$. Очевидно, то же верно и для $\psi_1(z)$, следовательно, и для $\psi(z)$.

Поступило
22 IX 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ G. Polya, Jahresber. Deutsch. Math. Ver., 43, 11 (1933). ² Н. Обрешков, ibid. ³ G. Szegő, ibid. ⁴ Н. Г. Чеботарев, ibid. ⁵ M. Cartwright, Journ. Math., Oxford ser., 7, No. 25 (1936). ⁶ А. О. Гельфонд, Матем. сборн., 36, (1929). ⁷ G. Polya, Math. Zs., 29 (1929). ⁸ M. Fujiwara, Proc. Imp. Acad. Jap., 8 (1932).